

ПОЧЕМУ, ЗАЧЕМ, КАК Я ПЫТАЛСЯ ЗАСТРЕЛИТЬ ГОРБАЧЕВА И ЛУКЬЯНОВА

Почему я пытался застрелить Горбачева и Лукьянова.

7 ноября 1990 г. в Москве на Красной площади во время демонстрации я пытался застрелить генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева и члена ЦК КПСС А.И.Лукьянова. Я пытался их убить по следующим причинам:

1. Горбачев вероятно виноват в том, что были убиты ни в чем не повинные люди (то есть не повинные в чем-либо люди). 9 апреля 1989 г. в городе Тбилиси и 20 января 1990 г. в городе Баку (кстати Горбачев вероятно виноват в том что были убиты ни в чем не повинные люди в январе 1991 года в городе Вильнюс и в городе Рига). Значит, у меня не было абсолютной уверенности (то есть уверенности на 100 процентов) в том что Горбачев виноват в том, что были убиты ни в чем не повинные люди 9 апреля 1989 г. в Тбилиси и 20 января 1990 г. в Баку. В газете я прочитал, что невозможно иметь абсолютную уверенность (то есть уверенность на сто процентов) в том что предполагаемый преступник виноват в совершении преступления. Кстати, комиссия парламента (то есть, верховного совета) Азербайджанской республики вынесла следующее заключение, что Горбачев виноват в том, что были убиты ни в чем не повинные люди 20 января 1990 г. в Баку об этом сказано, в частности, в статье, которая имеет название "Вторжение" и которая опубликована 14 февраля 1992 г. на 5 странице газеты "Известия". Если бы суд над Горбачевым за убитых 9 апреля 1989 г. в Тбилиси и 20 января 1990 г. в Баку был бы проведен демократическим путем, то я не стал бы пытаться убить его за это (то есть не стал бы мстить ему за это). Почти во всем мире принято наказывать за зло, то есть мстить за зло. Например: за убийство расстреливают (или помещают в тюрьму), за грабеж помещают в тюрьму. Опираясь на все высказыванное, я решил отомстить Горбачеву за убийство невинных людей 9 апреля 1990 г. в Тбилиси и 20 января 1990 г. в Баку.

2. Лукьянов вероятно виноват в убийстве невинных людей, которое было совершено 9 апреля 1989 г. в Тбилиси и 20 января 1990 г. в Баку. Кстати, он, вероятно, виноват в этом потому что известно, что все важные решения принимали высшие руководители страны коллективно.

3. Горбачев в 1990 г. захватил власть без согласия на это народа, потому что Горбачева на должность президента СССР в 1990 г. избрал съезд депутатов СССР, а этот съезд захватил власть без согласия на это народа, потому что: а) депутаты СССР от общественных организаций не были избраны народом (причем, депутаты СССР от общественных организаций составляли одну треть съезда депутатов СССР); б) окружные избирательные комиссии не назначенные и не избранные демократическим путем отсеивали не угодных партийному аппарату кандидатов в депутаты; в) выборы депутатов СССР проводили органы (вернее исполнкомы), которые захватили власть без согласия на это народа; г) Сельские избирательные округа были меньше, чем городские по количеству избирателей, а во время выборов приблизительно 50 процентов сельских жителей СССР являлись сторонниками коммунистов и приблизительно 30 процентов городских жителей СССР являлись сторонниками коммунистов.

И другие имеются основания утверждать, что съезд депутатов СССР захватил власть без согласия на это народа. Горбачев в 1985 году захватил высшую власть в СССР без согласия на это народа. Лукьянов до 1988 г. (и в 1990 г.) захватил государственную власть в СССР без согласия на это народа.

То что Горбачев захватил власть без согласия на это народа подтвердил опрос общественного мнения, проведенный приблизительно в октябре 1990 г. В результате этого опроса была получена следующая информация, что действия и политику Горбачева одобряли 21 процент граждан СССР, а действия и политику

Ельцина одобряли 65 процентов граждан СССР. Значит, большинство граждан СССР не желали, чтобы Горбачев был президентом СССР. А Горбачев при наличии этого захватил власть (и обладал властью). Значит, Горбачев совершил злодеяния над большинством граждан СССР.

Кстати, за злодеяние над одним человеком иногда расстреливают, а за злодеяние над большинством граждан СССР, я полагаю, тем более надо расстреливать. Горбачева не судили за вышеуказанные злодеяния, совершенные последним. Если бы суд за вышеуказанное злодеяние, которое он совершил над большинством граждан СССР был бы проведен демократическим путем, то я не стал бы пытаться его убить (то есть я не стал бы пытаться мстить ему за это). Исходя из вышесказанного, я решил попытаться отомстить Горбачеву и Лукьянову за злодеяния, которые они совершили над народом, путем захвата власти без согласия на это народа, и путем обладания властью без согласия на это народа.

4. Безнаказанность порождает злодеяния, то есть если не наказывать за злодеяние, то число злодеяний (осуществляемых ежегодно) сильно увеличится (вернее, если не наказывать за злодеяния, то в таком случае число злодеяний будет больше, чем число злодеяний, которое будет иметься в том случае, если наказывать за злодеяние), это показала практика и признано почти во всем мире. Например, если не наказывать за грабеж, то число грабежей, осуществляемых ежегодно, сильно увеличится.

Я полагал, что нужно мстить справедливо. Исходя из вышесказанного, я считал, что нельзя оставлять Горбачева и Лукьянова безнаказанными, то есть, я решил отомстить Горбачеву и Лукьянову за злодеяния, которые они совершили над народом.

5. В 1990 г. не возможно было наказать за злодеяния высших руководителей СССР, не нарушив закон.

6. 6 марта 1990 г. я послал письмо членам и кандидатам в члены политбюро ЦК КПСС, в этом письме я (кстати 6 марта 1990 г. Лукьянов был кандидатом в члены политбюро ЦК КПСС) написал, что их (то есть членов и кандидатов в члены политбюро ЦК КПСС) видимо попытаются убить те люди, которых я попытаюсь привлечь к мести, и я попытаюсь их (то есть членов и кандидатов в члены ЦК КПСС) убить в том случае, если они не приложат много стараний для проведения всенародного голосования (то есть референдума) в СССР по следующим вопросам: а) прямые всенародные выборы главы СССР; б) отмена 6 статьи в конституции СССР (после 6 марта 1990 г. шестая статья конституции СССР была отменена); в) разрешить многопартийность в СССР (после 6 марта 1990 г. многопартийность в СССР была разрешена); г) разрешить частную собственность на любые средства производства; д) разрешить рыночную экономику в СССР; е) разрешить собственность на землю с правом продажи и покупки ее на договорной основе; ж) разрешить существование в СССР частных и кооперативных, независимых от властей издательств и типографий (после 6 марта 1990 г. это было разрешено); в) прямые всенародные выборы парламента СССР; и) введение вольнонаемной армии в СССР.

И по другим вопросам я в этом письме требовал проведения всенародного голосования в СССР. Всего я в этом письме требовал проведения всенародного голосования по 13 вопросам.

В вышеуказанном письме я написал в частности следующее, что изложенное в этом письме требование (о приложении стараний для проведения референдума по 13 вопросам), указанное выше должно быть выполнено до 1 марта 1991 г. Затем, приблизительно в июне 1990 г. я послал членам и кандидатам в члены политбюро ЦК КПСС второе письмо в котором я им сообщил, что требование, указанное мной в том письме, которое я им послал 6 марта 1990 г. должно быть выполнено

не до марта 1991 г., а до сентября 1990 г., то есть я сократил срок, в течении которого должно быть выполнено это требование. И в этом письме я им сообщил, что если это требование не будет выполнено до 1 сентября 1990 г., то я попытаюсь их убить, и их, видимо, попытаются убить те люди, которых я попытаюсь привлечь к мести (причем в любом из этих писем не было написано, что я попытаюсь убить всех членов и кандидатов в члены политбюро ЦК КПСС). И до 1 сентября 1990 г. вышеуказанное требование членам и кандидатам в члены ЦК КПСС не было выполнено. Но если бы они выполнили бы указанное требование, то я не стал бы пытаться убить Горбачева и Лукьянова, а вернее не стал бы пытаться им мстить за злодеяния, которые они совершили над народом (эти злодеяния указаны в вышеупомянутых пунктах). Причем, сначала я решил попытаться убить Горбачева. Кстати, члены и кандидаты в члены политбюро ЦК КПСС вероятно виноваты в том, что были убиты нив чем не повинные люди 9 апреля 1989 г. в Тбилиси и 20 января 1990 г. в Баку, потому что известно, что почти все важные решения принимались членами и кандидатами в члены ЦК КПСС (то есть высшими руководителями страны) коллективно.

Я считал, что я могу (то есть имею право, исходя из общечеловеческих норм) выставить требование членам и кандидатам в члены политбюро ЦК КПСС, потому что эти руководители страны захватили власть без согласия на это народа. Кстати, я считал и считаю, что я не могу (то есть не имею права из общечеловеческих норм) выставлять требования руководителям, которые назначены или избраны демократическим путем.

Между прочим, бывшего главу Румынии Чаушеску и его сына судили за то, что они отдали приказы убивать демонстрантов и митингующих (аналогичных приказы, вероятно, отдавал Горбачев во время событий 1989 г. в Тбилиси и 20 января 1990 г. в Баку). Причем, Чаушеску за это расстреляли, а его сына за это приговорили к лишению свободы.

В вышеуказанном письме (которое я послал 6 марта 1990 г. членам и кандидатам в члены политбюро ЦК КПСС) после изложения вышеуказанного требования (о проведении референдума по 13 вопросам) я изложил текст приблизительно на 16 страницах, в котором было изложено (говорилось), в частности, следующее: а) что практика показала, что если увеличить свободу человеку, то уровень жизни этого человека повысится; б) доказательство, в котором доказывалось, что капиталистическая система лучше той системы, которая была в СССР с 1936 г. по 1990 г., последнюю систему называли социалистической системой. Причем, вышеуказанное письмо (которое я послал 6 марта 1990 г.) я напечатал на пишущей машинке, а вышеуказанное письмо (которое я послал приблизительно в июне 1990 г.) я написал с помощью трафарета, предназначенного для написания слов и текстов, этот трафарет я купил в магазине.

Во время попытки застрелить Горбачева и Лукьянова, я полагал, что в стране нужно не нарушать любой закон этой страны, если имеется одно из следующих событий: а) люди получили и имеют всю государственную власть над народом этой страны с согласия на это народа этой страны; б) человек получил и имеет всю верховную власть над народом этой страны с согласия на это народа этой страны.

Я ночью 7 марта 1990 г. в городе Москве около станции метро "Киевская" на улицах и на Кутузовском проспекте расклеил листовки, в которых призывал граждан убивать членов и кандидатов в члены политбюро ЦК КПСС, потому что эти руководители страны захватили власть без согласия на это народа.

6 марта 1990 г. я послал письма приблизительно в 20 свободных независимых газет, а так же я послал письма на радиостанции "Свобода", "Немецкая волна" и "Радио Канада". В этих письмах я сообщил сотрудникам редакций этих газет и радиостанций о всем том, сказано в вышеуказанном письме, которое я послал 6 марта 1990 г. членам и кандидатам в члены ЦК КПСС. И в этих письмах я просил

сотрудников редакций этих газет и радиостанций опубликовать (то есть предать гласности) полностью или частично те письма, которые я им послал. Теперь перечислю некоторые из этих 20 свободных независимых газет, а именно: "Свободное слово", "Согласие", "Тартуский курьер", "Община", "Учредительное собрание" и другие. В газете я прочитал, что канцлер ФРГ и парламент ФРГ одобрили (то есть посчитал полезной) попытку убить Гитлера (то есть покушение на Гитлера). Много людей одобряло (то есть считало полезным) покушения на монархов (обладающих властью без согласия на это народа), осуществленные Александром Ульяновым, Желябовым, Халтуриным и другими террористами, это можно увидеть из опубликованной литературы.

Я считаю, что если, например, антидемократы решат добиваться некоторых своих политических целей с помощью убийства президента США Клинтона, то это будет не правильное решение, потому что Клинтон не виновен в убийстве ни в чем не повинных людей, Клинтон не захватывал власть без согласия на это народа и т.д., то есть Клинтон не совершал зла. Значит, Клинтона не за что наказывать 9 (то есть нет причины наказывать Клинтона), вернее Клинтону не за что мстить. Следовательно, убийство Клинтона будет являться убийством такого человека, который ни в чем не повинен.

Как я пытался застрелить Горбачева и Лукьянова

6 ноября 1990 г. я приехал из бывшего Ленинграда для того, чтобы попытаться застрелить Горбачева и Лукьянова. 7 ноября 1990 г. в 8 часов я встал в колонну из демонстрантов и приблизительно в 8 часов 20 минут эта колонна начала приближаться к Красной площади. В 11 часов 8 минут я, находясь в этой колонне, шел по Красной площади. Когда я шел в этой колонне демонстрантов, я не нес взяв в руку (или руки) транспарант, флаг, сумку и т.д. Находясь на Красной площади, я осмотрел центральную трибуну Мавзолея и после этого пришел к заключению (то есть обнаружил), что рядом с Горбачевым (то есть очень близко к Горбачеву) находился Лукьянов, причем Горбачев находился на Центральной трибуне Мавзолея.

Когда я находился приблизительно в 45 метрах от Горбачева, я достал спрятанное под пальто гладкоствольное охотничье ружье (у этого ружья был отпилен приклад, но стволы были полные, т.е. не укороченные). Затем передвинул ползун в предохранителе указанного ружья, посредством этого я привел это ружье в готовность для стрельбы. После этого я начал целиться в Горбачева (вернее, начал целиться в голову Горбачева, потому что я предполагал, что на Горбачеве был одет бронежилет). Затем ко мне подбежал сержант и поднял вверх концы стволов ружья (то есть направил стволы ружья вверх). До попытки застрелить Горбачева и Лукьянова я запланировал следующее: если в то время, когда я буду целиться в Горбачева, кто-нибудь направит стволы ружья вверх, то в таком случае нужно первый выстрел произвести вверх (для того, чтобы люди, находящиеся около меня, пришли к выводу, что у меня серьезные намерения), затем нужно сказать следующие слова: "Взорву взрывное устройство, если будете двигаться", если люди выполнят это требование, то в таком случае я запланировал сказать следующие слова: "если все люди, находящиеся около меня не встанут ко мне спинами, то я взорву взрывное устройство", и если люди выполнят это требование, то в таком случае я запланировал произвести второй выстрел в Горбачева. Причем, я запланировал произвести первый выстрел вверх только в том случае, если я буду находиться от Мавзолея на расстоянии более 40 метров, и если на Красной площади будут громко звучать какие-либо звуки (например, если на Красной площади будет громко звучать оркестр, то на ней будут громко звучать

звуками). Так я запланировал, потому что если будет это иметься, то Горбачев, находящийся на трибуне Мавзолея не услышит первого выстрела (а если он услышит звук выстрела, то он после этого, по-видимому, спрячется), и поэтому он после первого выстрела, видимо, не спрячется. А на Красной площади во время попытки застрелить Горбачева и Лукьянёва было шумно и громко играл оркестр.

После направления сержантом стволов вверх, я начал действовать в соответствии с вышеуказанным планом, то есть выстрелил вверх. Затем сержант, видимо, испугался и почти отпустил ружье. Поэтому я после этого решил попытаться второй раз прицелиться в Горбачева, но пока я это делал, охранники (то есть члены исполнительной власти) схватили мои руки и ноги и начали управлять направлением стволов. Затем я решил, что если я скажу следующие слова: "взорву взрывное устройство, если будете двигаться", то мое требование не выполнят, потому что мои руки и ноги схвачены, и поэтому я не смогу взорвать взрывное устройство. Исходя из этого, я решил не продолжать выполнение вышеуказанного плана (в частности я решил не говорить следующие слова: "взорву взрывное устройство, если будете двигаться"), кстати, взрывного устройства у меня в действительности не было. После этого я произвел второй выстрел, для того, чтобы дополнительно привлечь внимание людей, причем стволы во время второго выстрела были расположены почти параллельно поверхности Земли, вернее немного направлены вниз). Ружье было заряжено двумя патронами, в которых находились пули. Когда я производил второй выстрел, я видел, что я не попаду в людей или в любого человека. Но если бы я видел, что я в результате второго выстрела попаду в какого-нибудь человека, то я не произвел бы второй выстрел. После этого я опустил ружье и не оказывал сопротивление охранникам.

До попытки застрелить Горбачева и Лукьянёва я запланировал следующее: если после первого выстрела Горбачев упадет или спрячется, то второй выстрел нужно произвести в Лукьянёва. Между прочим, экспертиза, исследовавшая это ружье, вынесла следующее заключение, что это ружье во время вышеуказанной попытки застрелить Горбачева и Лукьянёва было пригодно для выполнения прицельных выстрелов. Адвокат (которая вела дело, о том что я расклейл вышеуказанные листовки и о том, что я пытался застрелить Горбачева и Лукьянёва) сообщила мне следующее: 1) что было установлено, что я совершил вышеуказанные выстрелы из вышеупомянутого ружья, когда я находился от Горбачева на расстоянии 47 метров; 2) что экспертиза установила, что с помощью вышеуказанного ружья, заряженного вышеупомянутыми патронами я мог бы убить человека, находящегося от меня на расстоянии девяносто метров.

В Большой Советской Энциклопедии сказано следующее, что охотнику, обладающему средними охотничими способностями, не желательно стрелять в зверя пулём, если этот зверь находится от этого охотника на расстоянии более пятидесяти метров, потому что в этом случае не очень высока степень вероятности того, что этому охотнику удастся попасть пулём в такую часть тела этого зверя, попадание в которую пулём вызовет не ранение, а смерть этого зверя. А диаметр этой части тела зверя в среднем приблизительно равен 20 сантиметрам (с помощью пуль охотятся обычно на крупных зверей). Причем, зверь обычно движется. Из этого можно сделать следующий вывод: довольно высока степень вероятности того, что охотник, обладающий средними охотничими способностями, в движущуюся мишень, диаметр которой двадцать сантиметров, если эта мишень находится на расстоянии 50 метров. В то время, когда я на Красной площади пытался застрелить Горбачева и Лукьянёва, у меня в кармане брюк, которые были одеты на мне во время этой попытки, лежала записка, в которой было сказано следующее: на случай моей смерти сообщаю читателю, затем в этой записке было сказано, кого я попытаюсь застрелить 7 ноября 1990 г.,

и почему попытаюсь, то есть в этой записке были коротко изложены вышеуказанные причины.

В конце этой записи стояла моя подпись. В этой записке было сказано о моей смерти, потому что я предполагал, что охранники застрелят меня во время попытки убить Горбачева и Лукьянова.

О моем психическом здоровье.

Вышеуказанное ружье я купил посредством разрешения на покупку ружья, которое я получил в милиции приблизительно 10 октября 1990 г. А для получения этого разрешения я в милицию отдал (исполняя требование сотрудника милиции) справки о том, что я тогда не состоял на учете в психоневрологическом диспансере и наркологическом диспансере.

Врачи сообщили мне, что некоторых экспертов попросили дать заключение о следующем: 1) В каком психическом состоянии я находился 7 марта 1990 г. во время расклейивания вышеуказанных листовок; 2) В каком психическом состоянии я находился 7 ноября 1990 г. во время попытки застрелить Горбачева и Лукьянова.

И эти врачи сообщили мне, что эти эксперты сделали следующее заключение, что я находился в невменяемом состоянии и болел параноидной формой шизофрении во время расклейивания этих листовок и во время попытки застрелить Горбачева и Лукьянова. Причем, вопрос о моем психическом состоянии во время попытки застрелить Горбачева и Лукьянова и во время расклейивания вышеуказанных листовок решили 13 экспертов (вернее этот вопрос сначала был решен в результате психиатрической экспертизы в которой приняли участие 6 экспертов) и два из них сделали заключение, что я во время попытки застрелить Горбачева и Лукьянова и во время расклейивания вышеуказанных листовок находился во вменяемом состоянии (то есть был вменяемым), а 11, что в невменяемом состоянии, следовательно, вопрос о моем психическом состоянии был решен не единогласно. Из заключения двух вышеуказанных экспертов, которые меня признали вменяемым, цитирую: "Заключение: Шмонов А.А. в настоящее время психическим заболеванием не страдает... В отношении содеянного правонарушения Шмонова А.А. следует считать вменяемым" - это заключение было написано в мае 1991 г. и оно было приложено к акту судебно-психиатрической экспертизы, который был написан в мае 1991 г., кстати, эти два эксперта являлись докторами наук по психиатрии. Между прочим, суд и эксперты не лишили меня дееспособности, то есть я являюсь и являлся дееспособным. Кстати, если человек находится в невменяемом состоянии, то он не может: 1) управлять своими действиями; 2) сознавать (то есть понимать) значения своих поступков (то есть отдавать себе отчет в своих действиях).

8 марта 1990 г. я нормально отработал смену на работе в бывшем Ленинграде и справился с заданиями, которые мне дали на работе. После этого я более семи месяцев работал на работе. Начальники, которые руководили мной, когда я находился на работе, считали, что я нормальноправлялся с заданиями, которые они мне давали. В 1978 году я симулировал психическое заболевание с целью получить пенсию, в результате этого я только один месяц находился в психиатрической больнице и приблизительно 2 года находился на учете в психоневрологическом диспансере (эти два года я не подвергался какому-либо психиатрическому лечению). В результате вышеуказанной симуляции психиатры поставили мне следующий диагноз: органическое заболевание головного мозга с идеями изобретательства (то есть с попытками создать изобретение, причем, в результате этих попыток я получил авторское свидетельство на изобретение, созданное мной). После этого психиатры сняли с меня этот диагноз, то есть

аннулировали этот диагноз (вернее психиатры признали, что этот диагноз был мне поставлен ошибочно). Кстати параноидная форма шизофрении и органическое заболевание головного мозга - это два совершенно разных заболевания. С 1980 года по 1991 год я не состоял на учете в психоневрологическом диспансере. На 2 странице газеты "Аргументы и факты" (которая издана в 1995 году и которая обозначена номером 17) изложено, что 43 процента Российских призывников освобождаются от службы в армии по причине нарушения психического состояния. Из опубликованной литературы можно увидеть, что многих людей (подвергавшихся принудительному психиатрическому лечению в 1991 г. и признанных невменяемыми на основании психиатрических критериев, применяемых в России в 1991 г.) можно было (в то время когда их признавали невменяемыми) признать психически здоровыми на основании (вернее, если строго придерживаться) психиатрических критериев, применяемых международной психиатрической организацией. На 7 странице газеты "Аргументы и факты" (которая издана в 1992 году, и которая обозначена номером 34) изложено, что российские психиатры считают, что 25 процентов граждан России являются психически больными. В газете изложено, что советские экспертизы, осуществленные в 1990 г. и в 1991 г., признали невменяемыми почти всех людей, которые совершили преступления в России в 1990 году, и которые были психически больными тогда, когда совершались эти преступления (кстати, невменяемый человек - это человек, находящийся в таком психическом состоянии, при котором нельзя вменить в вину преступление). Любой человек, пытавшийся до 1922 г. убить высшего руководителя России не был признан психически больным (то есть невменяемым). А любой человек, пытавшийся после 1965 г. убить высшего руководителя СССР был признан невменяемым в отношении этого права нарушения. После 1965 г. 4 раза была совершена попытка убить высшего руководителя СССР. Эти 4 попытки совершили 4 человека. После 1 января 1992 г. была совершена только одна попытка убить высшего руководителя России. Человек, совершивший последнюю попытку был признан невменяемым в отношении этого правонарушения.

Во время судебно-психиатрической экспертизы (которая решала в частности следующий вопрос, в каком психическом состоянии я находился во время попытки застрелить Горбачева и Лукьянова, и которая была проведена с 5 декабря 1990 г. по 20 мая 1991 г. в ЦНИИ судебной психиатрии им. Сербского) имели место следующие события: а) приблизительно 20 января 1991 г. меня первый раз обследовал врач, работающий приблизительно 20 января 1991 г. невропатологом в ЦНИИ судебной психиатрии им. Сербского. И этот невропатолог приблизительно 20 января 1991 г. сообщил мне и врачу Ландау Якову Лазаревичу (который вел мое дело во время этой экспертизы в НЦИИ им. Сербского), что в результате этого обследования он (то есть этот невропатолог) по некоторым признакам определил в частности, что на этой экспертизе я принимаю какой-то препарат (то есть нахожусь под воздействием какого-то препарата). На этой экспертизе до приблизительно 5 мая 1991 г. какой-либо человек не тайно не давал мне какой-либо препарат (то есть на этой экспертизе до приблизительно 5 мая 1991 г. не осуществлялось не тайное введение в меня какого-либо препарата). И на этой экспертизе до приблизительно 5 мая 1991 г. какой-либо человек не тайне не давал мне какой-либо препарат (то есть на этой экспертизе до приблизительно 5 мая 1991 г. не осуществлялось не тайное введение в меня какого-либо препарата). И на этой экспертизе до приблизительно 5 мая 1991 г. по моей инициативе (и не тайно) я себе (и кто-либо мне) не вводил какой-либо препарат. б) Приблизительно 20 марта 1991 г. этот невропатолог обследовал меня второй раз. И приблизительно 20 марта 1991 г. он сообщил мне и Ладану Я.Л., что в результате второго обследования он (то есть этот невропатолог) определил в частности, что во время

этой экспертизы я принимаю какой-то препарат (то есть нахожусь под воздействием какого-то препарата).

Мне известно несколько признаков психических заболеваний, и я не обнаруживаю и не обнаруживал когда-либо у себя эти признаки. Моим Родственникам и друзьям известно несколько признаков психических заболеваний и они не обнаруживают и не обнаруживали когда-либо у меня эти признаки.

В 1991 г. психиатры написали акт психиатрической экспертизы, в котором изложено то, что явилось основанием для признания меня невменяемым во время попытки застрелить Горбачева и Лукьянова. В этом акте написано название статьи по кибернетике, которую я создал в 1985 году и сразу после этого и сразу после названия в скобках написано следующее: "Бред переоценки своих возможностей." Эта статья имеет следующее название: "Гипотеза о машине, способной создать почти все изобретения, желаемые человеком". Эта статья издана в 1985 году и имеются положительные отзывы специалистов по кибернетике на эту статью.

Я в 1990 г. стал изобретателем и рационализатором, имеются документы подтверждающие это. Кстати, номер авторского свидетельства на изобретение, которое я создал следующий: 1652676. Между прочим, если человек знает номер авторского свидетельства на изобретение, то он легко может найти в патентной библиотеке описание этого изобретения. Я окончил техникум, нормально отслужил положенный срок (то есть 2 года) в армии и отработал на нескольких работах, приблизительно, 18 лет (я родился в 1952 г.). Я не был уволен с какой-либо работы принудительно.

До 7 ноября 1990 г. я был членом: Свободной демократической партии России и членом организации, которая имела название: Ленинградский народный фронт, а Ленинградский народный фронт являлся частью организации, которая имела название: Демократическая Россия. В 1989 и в 1990 годах меня три раза арестовывали за распространение свободной независимой печати.

Шмонов Александр Анатольевич
18 августа 1994 г.